

02. 99

После коммерческого провала «Побега из Лос-Анджелеса» о Джоне Карпентере писали, что он выдохся и занимается в основном самопожирательством. Ходили слухи, что Карпентер болен и «Побег...» — его последнее кино. Но своей новой лентой «Вампиры» мэтр доказал, что находится в отличной форме и его рано списывать со счетов.

За почти 30-летнюю кинокарьеру (свой первый и последний «Оскар» режиссер получил в 1970 году) Карпентер никогда еще не обращался к специфической разновидности страшилок, именуемой вампирским кино. На его счету были и «кровопускалки» (классический ныне «Халлоуин»), и космические ужастики («Темная звезда», из которой по большому счету вылезл «Чужой»), и интеллектуальный хоррор («В пасти безумия»), но к вампирским страхам Карпентер никогда даже не подступался. Поэтому вдвойне удивительным стало появление «Вампиров», в котором режиссер радикально переосмыслил настроение, философию и атрибутику вампирского жанра применительно к нашей технократической эпохе.

Вопрос, откуда взялись вампиры, впервые, кажется, задала в 70-е годы Энн Райс в своей знаменитой книге «Интервью с вампиром». Внятный ответ явно не входил в ее цели, и тема была прикрыта до появления в 1990 году менее знаменитого, но гораздо более изобретательного романа Джона Стикли «Вампиры», положенного в основу фильма.

Стикли предложил версию, по которой дьявол породил слуги Божьи. В XIV веке высокопоставленные святые отцы пытались изгнать

«Вампиры»: ракурс Карпентера

Елена ТЕЛИНГАТЕР

злых духов из священника, осмелившегося бросить вызов инквизиторам. Процесс экзорцизма вышел, как принято сегодня говорить, из-под контроля (работники костра и дыбы просто не заметили, что их клиент уже мертв), и на свет появился первый вампир — живой неукротенный дух в мертвом теле. С тех пор вампир-хозяин Валек бродит по свету, покусывая народ и создавая вампирские коммуны.

Карпентер взял из романа только основную идею и имена персонажей — первородного вампира Валека и руководителя группы зачистки вампирских берлог Джека Кроу. (Можно предположить, что режиссеру понравилось совпадение инициалов — в одном из интервью Карпентер говорил: «Джек Кроу — это идеализированный я»). Все остальное он нафантазировал в свойственном ему духе анархизма и ниспровергательства канонов.

Первый сюрприз: вампирская история от начала до конца сопровождается музыкой в стиле рок. Звуковую дорожку Карпентер написал сам, и она задает настроение всему фильму: «Вампиры» насквозь пронизаны нервной, мощной, взрывчатой рок-энергией. Под стать музыке и облачение истребителя вампиров Джека Кроу (Джеймс Вудс) — кожаная куртка с заклепками, черные оч-

ки и джинсы. Под стать музыке и виртуозный монтаж, подчиненный законам музыкальной композиции.

Второй сюрприз: визуальная эстетика вестернов Леоне и Пэкиппа, коей пронизан изобразительный ряд фильма. Необозримые просторы американского Запада, выжженная пустыня с редкими мотелями и церквями — таково поле боя за будущее человечества. До сих пор только Кэтрин Бигелоу («Почти полная тьма») пыталась воссоздать приметы жизни вампиров конца XX века (Феррару в «Зависимости» интересовала абстрактная доктрина, а не конкретика быта). Карпентер, охотно признавая в различных интервью приоритет Бигелоу, идет гораздо дальше, создавая стройную и убедительную концепцию современного противостояния людей и вампиров, с новыми методами выслеживания упырей и оригинальными способами расправы.

Третий и главный сюрприз — отсутствие «хороших» и «плохих», ибо все хороши (в смысле — все плохи). В трактовке Карпентера истребители вампиров предстают циничными и аморальными людьми: ведь в качестве компенсации за грязную работу церковь автоматически отпускает им все грехи! А постоянная близость к вампирам порождает в «чистильщиках» почти гомоэротическую зависимость. «Скажи, у тебя встал, когда

ты вбивал кол в его сердце?» — осведомляется Джек Кроу у священника-новичка после его первой расправы с вампиром. И падре охотно подтверждает: да, конечно!

Насмешливый цинизм мудреца уживается в режиссере с юношеским максимализмом. Никому нельзя верить, считает он. Особенно — своим. А еще более особенно — начальству. Карпентер был и остается анархистом и нигилистом по жизни, но если раньше объектами его сарказма были представители американской государственной системы (включая президентов США), то теперь он добрался до Ватикана.

...Главный «чистильщик» Джек Кроу знает, что его предадут: ведь Валек вычислил его группу зачистки, и ему было известно имя руководителя. А еще Кроу знает, что вампиры в последние сто лет почему-то концентрируются в пустынных землях на юго-западе США, где не особенно много добычи. Кроу слышал сплетни о загадочном черном кресте и подозревает грязную игру со стороны «руководящих и направляющих» священников. Но только сойдясь с противником лицом к лицу, он узнает правду и осознает, как же тонка перегородка, отделяющая «своих» от врагов. Валек хочет создать на Земле царство нового Бога (то бишь себя, родного), и Джек Кроу должен

991

стать его Иисусом Христом (по-английски инициалы имен Jack Crow и Jesus Christ опять же совпадают). Джека Кроу должны принести в жертву, сжечь на кресте, чтобы, испив его крови, Валек стал всемогущим — и, следовательно, единственно правильным Богом в новом царстве вампиров. А «партаппарат» — то бишь слуг Господних — можно даже не менять: сойдут и прежние.

Карпентер не пытается исследовать альтернативу вампиризованной цивилизации (наверное, и правильно — об этом не скажешь скороговоркой), но при желании можно увидеть в ней все, что угодно — от намека на эпидемию СПИДа до метафоры Интернета и виртуализации вселенной, где вторая, «искусственная» реальность (созданная воображением, то есть человеческим духом) становится сильнее и важнее первой.

Но «Вампиры» — не об этом. Любая идеологическая система — дерьмо, говорит фильм. Единственное, что имеет ценность в этом мире, — верность себе и лояльность к друзьям. Ради этого можно нарушить даже Самое Первое Правило работы чистильщиков.

Станут ли «Вампиры» толчком к возрождению жанра или останутся единственным ярким образцом его генезиса? Два года назад, после «От заката до рассвета» казалось, что готические штучки нынче годятся лишь для стеба постмодернистов-насмешников. Но переболев «детской болезнью левизны в постмодернизме», жанр вышел из нее повзрослевшим и заматеревшим. Работа Карпентера доказывает, что вампирское кино не сможет убить даже Тарантино с Родригесом.

Анна и Елена —